Воспитаннику, Фельдфебелю, Князю Борису Голицыну, за отличные успѣхи въ наукахъ и за отличное поведеніе. — Апрѣль 1880 г.

Начальникъ Морскаго Училища,
Свиты Его Величества,
Контръ-Адмиралъ Епанчинъ

Инспекторъ классовъ,
Капитанъ 1 ранга

ЧЕТЫРЕКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ СѢВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ,

совершенное по повелѣнію

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I,

на военномъ бригѣ

НОВАЯ ЗЕМЛЯ,

Пр. 18[illegible] г.

въ 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ,

Флота Капитанъ-Лейтенантомъ

Ѳедоромъ Литке.

Съ присовокупленіемъ путешествій Лейтенанта Демидова въ Бѣлое море и Штурмана Иванова на рѣку Печору.

Une volonté forte et une persévérance active ne suffisent pas toujours pour surmonter les obstacles. A. Humboldt. Relation historique. Introduction. p. 7.

Издано по Высочайшему повелѣнію.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. 2

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографіи, 1828 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Глава IV.

Третіе плаваніе брига Новая Земля.
1823.

Стран.

Назначеніе третьей экспедиціи.—Отправленіе изъ Архангельска.—Опись Лапландскаго берега.—Переходъ къ Новой Землѣ.—Неуспѣшное плаваніе къ Сѣверу.—Опись Маточкина Шара.—Опись южнаго берега Новой Земли.—Бѣдственное положеніе судна на каменной банкѣ.—Обратный путь.—Потеря руля.—Прибытіе въ Архангельскъ. - - - - - - - - - - 1

Глава V.

Четвертое плаваніе брига Новая Земля.
1824.

Назначеніе трехъ экспедицій на Сѣверъ.—Отплытіе изъ Архангельска брига Новая Земля.—Плаваніе въ Бѣломъ морѣ.—Плаваніе на Сѣверъ и встрѣча льдовъ.—Стоячіе льды у южнаго берега Новой Земли.—Буря ихъ разсѣваетъ.—Встрѣча льдовъ въ Карскихъ воротахъ.—Отплытіе отъ береговъ Новой Земли.—Крейсерство у острова Колгуева.—Обратное плаваніе въ Архангельскъ. - - - - - - - - - - - 104.

Глава VI.

Бѣломорская Экспедиція.

Стран.

Обозрѣніе прежнихъ описей и промѣровъ Бѣлаго моря. Плаваніе брига Кетти въ 1823 и 24 годахъ. - 143.

Глава VII.

Печорская Экспедиція. - - - - - - - 200.

ЧЕТЫРЕКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ СѢВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ
ФЛОТА КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛИТКЕ.

Глава IV.

Третіе плаваніе брига Новая Земля.
1823.

Назначеніе третьей экспедиціи.—Отправленіе изъ Архангелвска.—Описъ Лапландскаго берега.—Переходъ къ Новой Землѣ.—Неуспѣшное плаваніе къ сѣверу.—Описъ Маточкина Шара.—Описъ южнаго берега Новой Земли. Бѣдственное положеніе судна на каменной банкѣ.—Обратный путь.—Потеря руля.—Прибытіе въ Архангелвскъ.

Во вторую экспедицію совершено было гораздо болѣе нежели въ первую. Высшее Начальство трудами нашими было довольно, и предстательствомъ его всѣ участвовавшіе въ оныхъ удостоились милости Монаршей (1). Но при всемъ томъ многое еще оставалось и неисполненнымъ. Берегъ Лап-

(1) Начальникъ экспедиціи произведенъ въ слѣдующій чинъ; Лейтенантъ Лавровъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4 й степени; Мичманъ Литке ордена Св. Анны 3 й степени. Прочіе чиновники и всѣ служители получили въ единовременное награжденіе годовой окладъ жалованья.

ландіи требовалъ новой и подробной описи, поелику въ 1822 году могли быть описаны только нѣкоторыя главнѣйшія якорныя мѣста и гавани; промежуточный же берегъ, гдѣ могло найтись еще нѣсколько хорошихъ гаваней, былъ или вовсе не осмотрѣнъ, или осмотрѣнъ поверхностно. Часть берега, отъ Кольскаго залива къ W до границы простирающаяся, оставалась совсѣмъ неописанною: объ ней извѣстно было только то, что она на всѣхъ картахъ изображена весьма невѣрно, что такъ называемый Рыбачій *Островъ* (Fischer Eilant) есть полуостровъ, выдающійся въ море гораздо далѣе и совершенно въ иномъ видѣ и пр. Со стороны Новой Земли было также нѣсколько пунктовъ сомнительныхъ и неизвѣстныхъ. По сличеніи карты нашей съ картою плаванія Голландскихъ мореходцевъ, находящеюся въ большомъ Атласѣ I. Блау, оказалось между долготою мыса, принятаго нами за мысъ Желанія, и долготою Баренцова мыса сего названія, разности до 15°. Такая погрѣшность въ опредѣленіи Баренца казалась совершенно невозможною, тѣмъ паче, что въ положеніи другихъ пунктовъ разности находилось весьма не много; и изъ сего возродилось подозрѣніе, не другой ли какой мысъ, на примѣръ: Нассаускій, приняли мы за мысъ Желанія? Хотя описи Штурмана Розмыслова не было особенной причины подозрѣвать въ невѣрности; но желательно было новымъ измѣреніемъ Маточкина Шара вывести сей довольно важный въ Географіи Новой Земли пунктъ, однажды на всегда изъ сомнѣнія. Южный берегъ Новой Земли былъ еще совсѣмъ неизвѣстенъ. Еще менѣе восточный берегъ, который впрочемъ не было большой надежды описать на мореходномъ суднѣ. Положеніе острововъ Вайгача и Колгуева было не опредѣлено. Наконецъ долгота Канина Носа требовала новой повѣрки. Для исполненія всего этаго, Высочайше повелѣно было отправить меня же и на томъ же бригѣ. Руководствомъ

долженствовалъ мнѣ служить слѣдующій Указъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента:

„Государственный Адмиралтейскій Департаментъ, съ „утвержденія Г-на Начальника Морскаго Штаба, предписы„ваетъ вамъ, въ дополненіе къ прошлогодней инструкціи, „исполнить, при плаваніи вашемъ для описи Новой Земли, „слѣдующее:

„1). Повторить удостовѣреніе въ разности долготы „между мысами Св. Носомъ и Канденоисомъ, равно опредѣ„лить широту и долготу острова Колгуева.

„2). Докончить недовершенную въ 1822 году опись Лап„ландскаго берега до границы Россійской со Швеціею, согла„сно представленному отъ васъ проэкту.

„3). Точнѣйшимъ образомъ удостовѣриться, мысъ Жела„нія, видѣнный вами и назначенный на сочиненной вами „картѣ Новой Земли, дѣйствительно ли, какъ полагаете вы, „есть мысъ Желанія, не есть ли оный одинъ и тотъ же съ „мысомъ Оранскимъ; а мысъ Желанія не находится ли далѣе „къ сѣверовостоку, какъ показано на Голландскихъ старыхъ „картахъ.

„4). Узнать, справедливо ли Штурманъ Розмысловъ опре„дѣлилъ длину Маточкина Шара, показанную на его картѣ, „съ которой имѣете вы копію.

„5). Осмотрѣть Югорской Шаръ и Вайгачской проливъ, и „описать островъ Вайгачь; если же время и обстоятель„ства дозволятъ, то обойдя мысъ Желанія и пройдя сквозь „Маточкинъ Шаръ, или сквозь Югорской, въ Карское море, „описать восточную часть Новой Земли.

„Все сіе предоставляется вамъ исполнять по собственно„му вашему усмотрѣнію, сообразуясь со временемъ и мѣстны„ми обстоятельствами; поелику опытность и искусство ва„ши извѣстны уже Начальству изъ журналовъ и картъ, со-

„ставленныхъ по прежнимъ вашимъ плаваніямъ въ тѣхъ мѣ-
„стахъ.“

Помня трудности и даже опасности, перенесенныя мною прошлаго года на пути къ Архангельску, старался я нынѣ отправиться какъ можно ранѣе, и для того рѣшился взять съ собою только хронометры и инструментъ прохожденія, съ тѣмъ, что бы нѣкоторые другіе инструменты, приготовлявшіеся для насъ на Колпинскихъ заводахъ, были доставлены въ Архангельскъ съ назначенными къ намъ Шпурманскими чиновниками; но при всей поспѣшности, не могъ выѣхать изъ С. Петербурга прежде 11 Марта. До первой станціи доѣхали мы въ зимнихъ повозкахъ Невою весьма хорошо; но въ Мурзинкѣ ожидала насъ непріятная вѣсть, что по почтовой дорогѣ нѣтъ ни сколько снѣгу, а Невою ѣхать далѣе нельзя потому, что подъ Пеллою ее уже ломаетъ. И такъ, вмѣсто того, чтобы продолжать путь, должны мы были, къ крайнему неудовольствію нашему, въ тотъ же день возвратиться въ Петербургъ, ибо въ телегахъ ѣхать съ инструментами не было возможности. Нанявъ коляску до Новой Ладоги, оставили мы Петербургъ вторично 13 Марта. Не доѣзжая замка Пеллы, своротили мы вправо на проселочную дорогу, ибо по почтовой была почти непроѣздная грязь; въ Апраксиномъ городкѣ останавливались кормить лошадей; въ Шельдихѣ выѣхали опять на почтовый трактъ, и наконецъ 15 Марта пріѣхали въ Ладогу. Здѣсь новое препятствіе: Почтмейстеръ объявилъ мнѣ, что снѣгъ по дорогѣ совсѣмъ пропалъ, и если я не намѣренъ ѣхать въ телегахъ, то долженъ опять нанять *долгихъ*, которыя могутъ меня провезти каналами и озерами до Лодейнаго поля. Къ счастію, нашли мы скоро попутчиковъ, Бѣлозерскихъ крестьянъ, которые за 70 руб., довольно еще умѣренную цѣну, взялись насъ туда доставить. Разположась на 6 санкахъ, каждыя въ оди-

ночку, отправились мы въ путь тогожъ вечера. Переправясь чрезъ Волховъ, въѣхали въ Сясскій каналъ, принадлежащій къ той знаменитой системѣ водъ, искуственной и натуральной, которая соединяетъ Каспійское море съ Балтійскимъ. Симъ каналомъ ѣхали 11 верстъ до рѣки Сяси, за которою начинается каналъ Воронинскій, продолжающійся на 15 верстъ почти прямо на N до села Воронова, при рѣкѣ Воронѣ лежащаго, гдѣ мы остановились ночевать. Крестьяне довольно обширнаго селенія сего промышляютъ рыбою и тасканіемъ судовъ вдоль по каналу до Сяси, которое они берутъ на подрядъ на лѣто. Хлѣбопашества совсѣмъ не имѣютъ, по причинѣ пещаной почвы, а потому и не весьма зажиточны.

Изъ Воронова поднялись мы во 2 часу утра и продолжали путь каналомъ, который 20 верстъ идетъ въ прежнемъ направленіи, а потомъ заворачивается къ O вокругъ деревни Загубье. Въ семъ мѣстѣ Ладожское озеро образовало обширную, но мѣлкую и тростникомъ заросшую губу, называемую Загубьемъ же, въ которую съ восточной стороны впадаетъ рѣка Свирь. Отъ Загубья еще версты двѣ ѣхали каналомъ, потомъ поворотили влѣво чрезъ губу къ устью Свири. Холодный утренній воздухъ и проницательный NW вѣтръ, дувшій чрезъ обширную ледяную площадь, порядочно насъ проморозили, и потому мы были весьма рады, когда въѣхали наконецъ въ Свирь, коей берега, хотя и весьма низменные, защищали нѣсколько отъ вѣтра. Отъ устья верстахъ въ 5 оставили мы Свирь влѣвѣ и въѣхали въ рѣку Ояпь. За нѣсколько минутъ до того показались намъ, чрезъ низменныя мѣста, мачты галіотовъ, зимующихъ въ обширномъ селѣ Сермаксѣ, лежащемъ на Ояпи верстахъ въ 3 отъ устья. Въ сей рѣкѣ наѣхали мы на прососы и прорубы, оставленные рыбаками. Я только было задремалъ, вдругъ слышу со всѣхъ сторонъ: *дыры, дыры, поло, поло;* вскочивъ, вижу, что весь ледъ

вокругъ меня въ движеніи; я очень испугался и сталъ думать, какъ бы спасти инструменты; удивлялся только, отъ чего сани мои, какъ и всѣ прочія, стоятъ неподвижно и не проваливаются. Болѣе минуты нужно мнѣ было, что бы образумиться: это была обманчивость оптическая, произходившая отъ маленькаго круженія головы. Смотря въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ безпрерывно на ледъ, стремительно убѣгающій изъ подъ саней, кажется онъ въ движеніи, когда сани остановятся, подобно какъ закружась въ комнатѣ и остановясь, кажется, что комната вертится.

Въ 9 часу остановились мы въ Сермаксѣ. Большая деревня сія расположена по обоимъ берегамъ судоходной рѣки Ояти. Деревня на лѣвомъ берегу называется также Боровскою, или просто Боромъ. Жители промышляютъ рыбою и хлѣбопашествомъ, многіе имѣютъ свои галіоты и вообще весьма зажиточны. Въ Сермаксѣ пересѣкаются большой Архангельскій трактъ и граница между С. Петербургской и Олонецкой Губерніями. Отсюда до Ладожскаго озера нѣтъ ни по Ояти, ни по Свири, ни одного жила; въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ рыбачьи шалаши.

Изъ Сермаксы пустились мы въ путь часу во второмъ по полудни, уже по большой дорогѣ, однакожъ не успѣли въ тотъ же день доѣхать до Лодейнаго поля. Мы должны были ночевать въ 16 верстахъ отъ города въ деревнѣ Шамокшѣ, и пріѣхали наконецъ туда на слѣдующее утро.

Въ Лодейномъ полѣ надѣялся я достигнуть конца всѣхъ тягостей и неудовольствій, съ распутицею сопряженныхъ, но получилъ извѣстіе, что верстъ 70 по сю сторону Выпегры опять нѣтъ ни крохи снѣгу. Эта новость меня весьма смутила: я почти не зналъ, что дѣлать, ибо ѣхать долженъ былъ непремѣнно, а ѣхать на телегахъ не могъ ни подъ какимъ видомъ. Но меня успокоилъ одинъ проѣзжій съ той

стороны, увѣдомившій, что отъ Ошпы могу я на вольныхъ лошадяхъ проѣхать до Вытегры чрезъ Онежское озеро. Въ этой надеждѣ купилъ я себѣ здѣсь зимнюю повозку и отправился далѣе. Верстъ 100, т. е. до Юксовской станціи, шла изрядная дорога; слѣдующія 15 верстъ до Барановой были гораздо хуже; наконецъ отъ Барановой до Ошпы едва возможно было тащиться на саняхъ, а далѣе совсѣмъ уже нельзя. И прежде замѣтилъ я нѣсколько разъ, что около Ошпы (2) пропадаетъ санный путь весьма рано, даже прежде нежели подъ Петербургомъ, отъ того что дорога идетъ здѣсь по высокимъ и безлѣснымъ горамъ, съ которыхъ сѣверные и сѣверозападные вѣтры, дующіе чрезъ все Онежское озеро, сносятъ снѣгъ во всю зиму и не даютъ образоваться ипвердому черепу. Верстъ за семь не доѣзжая Ошпы, въ деревнѣ Верхней Возероксѣ, упросили насъ ямщики остановиться, увѣряя, что далѣе нѣтъ никакой возможности ѣхать, а мы и здѣсь можемъ нанять лошадей до Вытегры. Мы на это согласились тѣмъ охотнѣе, что и самимъ намъ крайне надоѣло плыть въ кибиткахъ по самой топкой грязи. Насъ привезли къ одному древнему, честному старовѣру, который скоро досталъ намъ нужное число лошадей, и мы въ 1 часу поѣхали изъ В. Возероксы влѣво отъ большой дороги, чрезъ поля, луга и деревни къ озеру, и подъ Нижнею Возероксою спустились наконецъ на Онегъ. Намъ открылась обширная, ровная, какъ столъ, ледяная поляна, которой впереди не было предѣловъ; влѣвѣ верстахъ въ 10 видно было верхнее устье Свири, гдѣ извѣстная Вознесенская пристань.

---

(2) *Ошта*, обширное село въ 64 верстахъ отъ Вытегры, гдѣ около Благовѣщенія бываетъ большая ярмонка, на которую съѣзжаются Бѣлозеры, Олончане и Каргополы со своими произведеніями.

Мы ѣхали нѣсколько часовъ безъ всякаго слѣда на NO и на O; часу въ 7 попали на битую дорогу изъ Вознесенска въ Вытегру. Тутъ встрѣтили обозъ, шедшій въ первое мѣсто, отобрали нѣкоторыя отъ него свѣденія и отъѣхавъ еще нѣсколько верстъ, остановились кормить лошадей. Прорубили тотчасъ колодцы, сломили нѣсколько вѣхъ, коими означена дорога, разложили огонь, согрѣли чайникъ и расположились круговенькою около костра. Словоохотные извощики наши поддерживали разговоръ; анекдотъ слѣдовалъ за анекдотомъ: одни разсказывали объ опасностяхъ, которымъ подвергались отъ медвѣдей, другіе, какъ будучи застигнуты вьюгою, блуждали по озеру; нечистые духи во всѣхъ исторіяхъ, разумѣется, играли непослѣднюю роль. Свѣжій югозападный вѣтръ раздувалъ каминъ нашъ, сухія еловыя дрова сгорали съ трескомъ, пламя клубилось подъ небеса и освѣщало среди обширной снѣжной равнины странную группу нашу, которая, я думаю, много походила на шайку цыганъ. Проѣзжіе съ обѣихъ сторонъ съ удивленіемъ на насъ смотрѣли. Яркое зарево превожило жителей обоихъ береговъ. Жители Вытегорской стороны думали, что горитъ Вознесенская пристань; Вознесенцы жалѣли о несчастіи Вытегорцевъ. Проведя часа два въ такомъ довольно забавномъ положеніи, пустились мы въ путь. Проѣхавъ озеромъ еще верстъ 10, поднялись мы на берегъ у деревни Голяши, потомъ озерами и островами [3], частію Маріинскаго канала и наконецъ рѣкою Вытегоркою, пріѣхали часу въ 4 утра въ Вытегру, гдѣ кончилось напослѣдокъ мученіе наше и безпокойство объ инструментахъ, ибо отсюда начался хорошій санный путь, по которому мы 23 Марта благополучно прибыли къ городу.

---

[3] *Островами* называютъ въ тѣхъ мѣстахъ мшистые холмики, возвышающіеся посреди болотъ, непроходимыхъ лѣтомъ, но чрезъ кои зимою прокладываютъ проселочныя дороги.

Недѣли три спустя, пріѣхали и Штурмана наши, доставившіе мнѣ оспальные инструменты, кои всѣ отъ дурной дороги болѣе или менѣе разстроились.

Время до вскрытія рѣки проходило въ обыкновенныхъ занятіяхъ, формированіи команды, астрономическихъ наблюденіяхъ, и проч. Я заблаговременно сталъ хлопотать о кормщикахъ, какъ для Новой Земли, такъ и для Лапландскаго берега, удостовѣрясь опытомъ, что такіе люди при случаѣ могутъ быть весьма полезны. Прошлаго года не было мнѣ въ томъ удачи. Нынѣ же явился ко мнѣ самъ съ предложеніемъ услугъ своихъ, Мезенскій мѣщанинъ *Павелъ Откупщиковъ*, сынъ того Алексѣя Откупщикова, по прозванію Пыха, который былъ одинъ изъ первыхъ Новоземельскихъ мореходовъ прошедшаго столѣтія и одинъ изъ тѣхъ немногихъ, кои за промыслами хаживали до *Доходовъ*, т. е. дальнѣйшей къ NO оконечности Новой Земли, и отъ котораго Г. Крестининъ отбиралъ часть извѣстій своихъ о странѣ сей (4). Нашедъ въ Откупщиковѣ человѣка, хотя и не грамотнаго, но съ здравымъ разсудкомъ и опытнаго, предложилъ я его Канторѣ Главнаго Командира, которою онъ и былъ нанятъ за 75 руб. въ мѣсяцъ на готовомъ содержаніи. Въ лоцманы для Лапландскаго берега нанятъ былъ Кольскій мѣщанинъ *Матвѣй Герасимовъ*, извѣстный мужествомъ своимъ, оказаннымъ въ 1810 году (5), который, любопытствуя видѣть Новую Землю, пришелъ также ко мнѣ проситься. Ему дано было 175 рублей въ мѣсяцъ. Я весьма былъ доволенъ обоими нашими лоцманами, отличавшимися сколько добрымъ поведеніемъ,

---

(4) См. Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія. Ч. XXXI. стр. 50.

(5) Подвигъ Герасимова по справедливости можно назвать геройскимъ. Я рѣшился посвятить оному нѣсколько страницъ сей книги. См. Прибавленіе.

1823. Апрѣль. столько и усердіемъ своимъ. Оба они, а наипаче послѣдній, были намъ полезны мѣстными свѣденіями своими, и нѣкоторымъ образомъ способствовали успѣху нашей экспедиціи (6).

Пятн. 27. Май. Воскр. 6. *27* Апрѣля рѣка Двина вскрылась, но совершенно отъ льда очистилась не ранѣе, какъ недѣлю спустя. 6 Мая Лейтенантъ Лавровъ отправленъ былъ за бригомъ въ Лапоминскую гавань,

Вторн. 8. а 8го прибылъ съ нимъ къ Адмиралтейству. Мы немедленно приступили къ вооруженію онаго, которое съ помощію постоянно хорошей погоды, при неутомимости людей нашихъ, успѣли окончить 31 Мая, и сего числа вытянулись на рейдъ. Снабженіе наше было совершенно такое же какъ прежде. Всѣ чиновники и служители, во второй экспедиціи служившіе, охотою согласились участвовать и въ трепьей, кромѣ Гг. Софронова и Прокофьева, коимъ болѣзнь того не позволила, и вмѣсто коихъ поступили на бригъ Лейтенантъ Завалишинъ и Штурманъ Ефремовъ. Къ прежнимъ нашимъ инструментамъ присоединился Арнольдовъ хронометръ N° 2112, коего поврежденіе было исправлено. Гребныя суда, составляли для насъ нынѣ весьма важную статью, поелику на нихъ долженствовали мы описать весь Лапландскій берегъ. По сей причинѣ, вмѣсто лиственичныхъ шестерки и четверки, бывшихъ у насъ прежде, кои и на подъемѣ и на ходу были довольно тяжелы, построены нынѣ для насъ подобныя же изъ еловаго лѣса, съ мѣдными крѣпленіями; прекрасныя суда сіи во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовали ожиданіямъ нашимъ.

Іюнь. Вторн. 5. Къ 5 Іюня были мы совершенно готовы къ отплытію; но крѣпкіе вѣтры отъ N и NW задержали насъ еще 6 дней

(6) По возвращеніи изъ похода, были они награждены медалями на лентахъ ордена Св. Анны: Герасимовъ золотою, а Откупщиковъ серебреною.

на мѣстѣ; 11го около полудни вѣтръ перешелъ къ SW, и мы сей часъ стали сниматься съ якоря; но не успѣли еще поднять его, какъ нашелъ жестокій шквалъ отъ WSW, которымъ прижало насъ кормою къ берегу. Вѣтръ утихъ не ранѣе 8 часа, тогда оттянулись мы на средину фарватера, подняли якорь и пошли въ путь. Когда миновали рѣку Маймаксу, вѣтръ вдругъ стихъ и зашелъ; мы не могли поворотить, упали подъ вѣтръ и уперлись носомъ въ берегъ острова Бревенника, который, какъ мы уже упоминали, столь приглубъ, что хотя бушпритъ лежалъ на берегу, бригъ былъ совершенно на волѣ. Итакъ при первомъ шагѣ были мы уже два раза на мели: это было какъ будто предзнаменованіемъ того, что намъ еще предстояло. Оттянувшись отъ берега, вступили мы опять подъ паруса; въ 11 часу прошли крѣпость, на которой флага уже не было, а въ 2 часа утра перешли благополучно баръ и взяли курсъ NWtN. Въ 7 часу утра противу Зимнихъ горъ нашелъ на насъ жестокій шквалъ отъ вѣтра съ проливнымъ дождемъ, который однакоже скоро прошелъ. SW вѣтръ продолжалъ дуть весьма свѣжо. Съ полудни сдѣлалось потише, а въ 8 часу, когда мы находились противу Пулонгской башни, насталъ штиль, продолжавшійся поперемѣнно съ маловѣтріями до слѣдующаго полудня. По утру увидѣли мы красную башню, поставленную прошлаго года на островѣ Сосновцѣ, и совершенно убѣдились въ пользѣ, которую она принесетъ мореплаванію, поелику видя и пеленгуя оную, не могли мы иногда никакъ различить острова, на которомъ она стоитъ. За полчаса до полудня потеряли мы изъ вида Пулонгскую башню, въ разстояніи около 17 миль; въ 9 часу скрылась Сосновецкая, а вскорѣ потомъ показалась Орловская. Свѣжій SO вѣтръ ускорялъ плаваніе наше такъ, что на другой день послѣ полудня увидѣли мы Святой Носъ,

1823. Іюнь. Понед. 11. Вторн. 12. Среда 13. Четв. 14.